

На обеденном столе:

— Та-дам! Рыба в остром соусе, свинина с зеленым перцем, мясо с огурцами в уксусе, грибной суп с морепродуктами, баклажаны в глазури, жареная капуста. Ну как? Я молодец, правда? — Линь Шуяо довольно улыбнулась. Кто сказал, что я сожгу кухню?

— Молодец, — Вэнь слегка улыбнулся, глядя на накрытый стол. Внезапно его осенило — он вспомнил об одной упущенной детали.

Взгляд скользнул в окно: летний пейзаж манил своей красотой, а на проводах щебетали черные, лоснящиеся ласточки.

Вэнь потер переносицу и произнес с легкой досадой:

— Кажется, мы забыли купить рис.

Эта фраза на корню пресекла готовую сорваться с языка Линь Шуяо тираду о том, что его похвала звучит совсем неискренне.

Линь Шуяо сглотнула и замялась.

Вэнь нерешительно предложил:

— Может, мне наколдовать его?

— Нет! — Линь Шуяо решительно отвергла эту идею. — Я отведу тебя к соседу, поедим у него!

К соседу? — Твой друг? — Вэнь засомневался: не является ли этот человек, способный так легко возникнуть в их жизни, главным героем?

Линь Шуяо отвела взгляд:

— Ну, не совсем. Однажды он подрался с целой толпой, победил, но и сам был почти при смерти. Я увидела это и дотащила его до дома. Он сказал, что если что-то случится, я могу к нему обратиться. Он хоть и молчаливый, но на самом деле хороший человек.

Прекрасно. Стандартная завязка для второстепенного персонажа или главного героя.

— Посиди здесь, подожди меня, я схожу спрошу, — Линь Шуяо кивнула на единственный в доме маленький табурет.

Вэнь посмотрел на табурет:

— Хорошо.

Линь Шуяо проследила, чтобы Вэнь сел, и с торжествующей улыбкой вышла.

Вэнь, сидя на неудобном табурете, с легкой ностальгией вспомнил ту, прежнюю, нежную Линь Шуяо, а затем встал и подогрел еду.

Теперь он примерно понимал, чего она хочет.

— Вэнь, мы пришли! — Дверь вскоре снова отворилась, Вэнь обернулся.

Вслед за Линь Шуяо вошел худощавый юноша, ростом около ста семидесяти восьми сантиметров. Его внешность...

Это Цзюй Гу?

За последние триста с лишним лет был лишь один человек, при взгляде на которого Вэнь сразу подумал о доброте.

— Вэнь, это Цзюй Гу, он не очень любит разговаривать, — Вэнь кивнул. Но присмотревшись, он уже не был так уверен. Это лицо, покрытое ссадинами — как он мог увидеть в нем доброту?

— Цзюй Гу, это Вэнь, о котором я тебе говорила, — Линь Шуяо представила их друг другу. — Иди возьми еду, как раз по две тарелки на человека! — Цзюй Гу прикрыл рукой свежие ссадины на лице, полученные во вчерашней драке, молча быстро подошел, взял тарелки и вышел.

Линь Шуяо дернула Вэня за рукав:

— Ты не обижайся, у него такой характер.

Вэнь улыбнулся:

— Ничего страшного.

Войдя в дом Цзюй Гу, Вэнь понял: некоторые дома снаружи выглядят одинаково, но внутри они — как небо и земля.

Это совсем не походило на скромную чистоту дома Линь Шуяо. ЖК-телевизор, огромный стол, массивный диван, а в ванной комнате виднелся край ванны.

Из-за всей этой мебели дом казался тесноватым.

Вэнь и Линь Шуяо сидели за столом в ожидании еды.

Цзюй Гу вышел из кухни, неся в обеих руках кастрюлю из нержавеющей стали. Заметив устремленные на него взгляды, он крепче сжал ручки, подошел к столу и поставил кастрюлю:

— Только лапша.

Линь Шуяо поспешно сказала:

— Ничего страшного, мы не привередливые, главное — поесть! — Цзюй Гу вернулся на кухню за приборами.

Они поблагодарили его, и завтрак начался.

Вскоре в кармане Цзюй Гу завибрировал телефон. Он не ответил. Но телефон продолжал дрожать, и Цзюй Гу поднялся.

— Что случилось? — прямо спросила Линь Шуяо, глядя на него.

— Нужно ответить на звонок, — Цзюй Гу нахмурился и вышел за дверь.

Снова кто-то звал драться. Голос Цзюй Гу, когда он заговорил, звучал словно с ледяной крошкой:

— Сегодня не получится. — И он сразу повесил трубку.

На другом конце провода Ху Лаоэр опешил. Разве не говорили, что Цзюй Гу принимает любые вызовы?

Ху Лаоэр высунул свою лысую голову из окна машины и крикнул человеку в соседней машине:

— Босс! Цзюй Гу сказал, что сегодня не может!

Женщина, сидевшая в машине рядом с Хуцю Хао, закатила глаза:

— Что значит не может? Да он просто трусит! Молодежь нынче пошла... Скорее всего, и завтра не сможет.

Ее вкрадчивый, манящий голос мог свести с ума, но Хуцю Хао не оценил. Он распахнул дверцу и вышвырнул ее из машины:

— Я нанимаю людей, а ты смеешь критиковать мой выбор? Посмотри на себя в зеркало, кто ты такая? Думаешь, я дал тебе немного воли, и ты можешь вести себя как хочешь? Ты всего лишь дешевка.

Женщина на земле с недоверием посмотрела на машину. Услышав его слова, она вскочила и принялась яростно колотить по стеклу:

— Хуцю Хао?! Что значит дешевка?! Кто виноват в том, что я стала такой? Ты правда думаешь, что у меня нет стыда? Открой дверь! У тебя хоть капля человечности осталась? Ты хоть понимаешь, что я все это делала ради тебя?

Хуцю Хао опустил стекло:

— Перестань колотить. Если тебе не стыдно, то мне стыдно. Посмотри на себя, разве ты похожа на девушку из благородной семьи?

Женщина скинула туфлю на каблуке и швырнула ее в салон, закричав:

— Я не похожа на благородную? А не ты ли говорил, что не любишь таких? Это ты сказал! Ты сказал, что тебе нравятся женщины, которые пьют и курят! Это ты! Ты превратил меня в такую!

Она опустила на землю, слезы градом катились по ее лицу, смывая яркий макияж:

— Это ты... это ты сделал меня такой...

Хуцю Хао закурил в машине и усмехнулся:

— Поэтому ты легла в постель к Цзян Саню?

Женщина задохнулась. Он все знает!

Она полулежала на земле, смеясь и плача одновременно, словно обезумев:

— Раз ты все знаешь, почему так со мной поступаешь? Даже если я и легла с другим, это все было ради тебя! Как ты можешь так со мной обращаться?!

Хуцю Хао смотрел на нее с крайним презрением. Как он мог раньше считать эту женщину простой?

Он затаился и стряхнул пепел:

— Кого ты дуришь? Ради меня? Ради чего?

Женщина задрожала, ее голос сорвался на крик:

— Ты думаешь, как ты в прошлый раз выбрался живым из рук Цзян Да? Ты думаешь, почему охрана банды Цзянлун была так слаба в ту ночь? Это все устроил Цзян Сань!

Хуцю Хао рассмеялся:

— Лаоэр, через десять минут позвони еще раз. Скажи Цзюй Гу, что мы едем к нему домой! Пусть готовится к бою!

— Есть, босс!

Хуцю Хао снова посмотрел на рыдающую женщину:

— Кто, черт возьми, поверит в эти бредни? Кого ты пытаешься обмануть? Неужели ты думаешь, что я такой дурак? Кун Ханьюнь, ты... ты вызываешь у меня все больше отвращения. — Он поднял стекло и жестом приказал водителю ехать.

Звук мотора, казалось, взбесил женщину. Она вскочила и начала неистово стучать по окнам:

— Почему ты не веришь?! Не смей уезжать! Открой дверь! Открой! Все было именно так! Если не веришь, спроси Цзян Саня! Ты...

Машина медленно тронулась. Женщина бежала следом, хлопая по стеклам:

— Стой! Стой! Остановись! Не уезжай! Не бросай меня! Ты пожалеешь! Не уходи...

Машина набирала скорость, и вскоре женщина осталась далеко позади. Слушая ее отчаянные крики, Хуцю Хао почувствовал тяжесть в груди, словно сердце сдавило чем-то холодным.

Когда ее голос окончательно стих, он сказал:

— Сяо И, включи кондиционер, что-то жарко.

Он откинулся на спинку сиденья и наткнулся рукой на туфлю. Спустя мгновение окно медленно опустилось, и туфля полетела на дорогу.

— Какое же жаркое лето...

Цзюй Гу, который мыл кастрюлю, снова услышал вибрацию телефона. Потерпев немного, он сказал мужчине рядом:

— Я отвечу на звонок.

Получив кивок, он вытер руки и вышел с телефоном.

Линь Шуяо, смотревшая телевизор, отложила яблоко и смущенно спросила:

— Опять звонят?

Цзюй Гу тихо ответил:

— Угу, — и добавил: — Угощайся чем хочешь.

Линь Шуяо одарила его широкой улыбкой.

Цзюй Гу вышел за дверь:

— По-человечески не понимаешь?

Ху Лаоэр: Я...

Ху Лаоэр: Босс велел передать, что мы едем к тебе, готовься к бою.

Цзюй Гу помрачнел:

— Я же сказал, сегодня не могу.

Ху Лаоэр на том конце провода невольно вздрогнул:

— Мы почти на месте! Готовься. Босс тебя приметил, это большая честь, ты...

Ху Лаоэр слушал гудки в трубке и поморщился. Ладно, черт с ним. Не стоит связываться с тем, кто в одиночку укладывает тридцать профессиональных бойцов.

— Цзюй Гу, что случилось? — Почему ты вернулся с таким мрачным лицом?

Цзюй Гу покачал головой и пошел на кухню.

— Опять зовут драться? — Линь Шуяо вспомнила, как он выглядел в прошлый раз, весь в крови, и посоветовала: — Может, не стоит?

Цзюй Гу ответил, что все в порядке.

Вэнь услышал шаги и небрежно бросил:

— Я почти закончил, иди посиди с ней, телевизор посмотри, здесь я сам справлюсь.

Цзюй Гу остановился в метре от него и через несколько секунд произнес:

— Скоро будет драка.

Вэнь мыл кастрюлю во второй раз:

— Хорошо, я заберу ее домой, как только закончу.

За спиной воцарилась тишина.

Закончив, Вэнь вымыл руки.

— У них много людей.

Вэнь обернулся:

— А зачем драться? — Ладно, этот вопрос был лишним. Просто секунду назад ему стало любопытно, не наемный ли он убийца.

Цзюй Гу подошел и начал складывать тарелки в шкаф:

— Они сами напрашиваются. — Он поставил кастрюлю на место.

— Понятно. — Это действительно веская причина для драки. Вэнь ответил и вышел из кухни.

Цзюй Гу последовал за ним.

Линь Шуяо случайно порезалась ножом.

Вэнь присел, чтобы осмотреть руку:

— Ранка небольшая. Больно?

Линь Шуяо улыбнулась ему в ответ:

— Бывало и хуже, и больнее. Разве это боль?

— Ой! А почему уже не болит? — Линь Шуяо с удивлением пошевелила пальцем, хотя еще секунду назад было больно.

— Потому что время боли уже прошло.

<http://bllate.org/book/18589/1790412>